

Редьярд Киплинг

Город страшной ночи

*Часть сборника
Индийские рассказы (сборник)*

Редьярд Киплинг

Город страшной ночи

«Public Domain»

1885

Киплинг Р. Д.

Город страшной ночи / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1885

«Удушливая, влажная жара, нависшая над странюю, словно мокрая простыня, лишала всякой надежды на сон. Цикады словно помогали жаре, а кричащие шакалы помогали им. Невозможно было спокойно сидеть в тёмном пустом доме, где раздавалось эхо. Поэтому в десять часов вечера я воткнул посередине сада мою трость и смотрел, в какую сторону она упадёт. Она указала как раз на залитую лунным светом дорогу в город Страшной Ночи. Звук падения трости испугал зайца. Он выбежал, хромя, из своей норы и перебежал на старое магометанское кладбище, где лишённые челюстей черепа и круглые берцовые кости, бессердечно обнажённые июльскими дождями, блестели, словно перламутр, на пропитанной дождями земле. Раскалённый воздух и тяжёлая земля выгнали наружу, в поисках прохлады, даже мертвецов. Заяц, хромя, продолжал бежать; с любопытством понюхал он осколок закопчённого лампового стекла и исчез в тени тамарисковой рощицы...»

© Киплинг Р. Д., 1885

© Public Domain, 1885

Редьярд Джозеф Киплинг Город страшной ночи

Удушливая, влажная жара, нависшая над страной, словно мокрая простыня, лишала всякой надежды на сон. Цикады словно помогали жаре, а кричащие шакалы помогали им. Невозможно было спокойно сидеть в тёмном пустом доме, где раздавалось эхо. Поэтому в десять часов вечера я воткнул посередине сада мою трость и смотрел, в какую сторону она упадёт. Она указала как раз на залитую лунным светом дорогу в город Страшной Ночи. Звук падения трости испугал зайца. Он выбежал, хромя, из своей норы и перебежал на старое магометанское кладбище, где лишённые челюстей черепа и круглые берцовые кости, бессердечно обнажённые июльскими дождями, блестели, словно перламутр, на пропитанной дождями земле. Раскалённый воздух и тяжёлая земля выгнали наружу, в поисках прохлады, даже мертвецов. Заяц, хромя, продолжал бежать; с любопытством понюхал он осколок закопчённого лампового стекла и исчез в тени тамарисковой рощицы.

Хижина ткача циновок у ограды индусского храма была полна спящих людей, казавшихся мертвецами, прикрытыми простынями. Наверху сверкал немигающий глаз луны. Темнота даёт, по крайней мере, иллюзию прохлады. Трудно было поверить, что поток света, лившийся сверху, не приносит теплоты. Не так горяч он, как лучи солнца, но все же болезненно тёпел и слишком сильно нагревает тяжёлый воздух. Прямая, словно полированная стальная полоса, дорога вела к городу Страшной Ночи. По обеим сторонам дороги лежали трупы, расположенные на ложах в самых фантастических позах. Некоторые из них, с подвязанными ртами, были укутаны в белые покрывала; другие обнажены и черны, как чёрное дерево при ярком освещении; один – серебристо белый и землистый – лежал лицом кверху, с отвисшею челюстью, вдали от других.

«Спящий прокажённый; а остальные – усталые кули, слуги, мелкие торговцы и возницы с ближайшей биржи. Место действия – главный путь к городу Лагору в жаркую августовскую ночь». Вот все, что было видно; но далеко не все, что можно видеть. Очарование лунного света было повсюду, и мир странно изменился. Длинный ряд обнажённых мертвецов, сбоку которых стояла суровая серебряная статуя, был неприятен для взгляда. Тут были только мужчины. Неужели женщины обречены спать, как попало, под покровом душных глиняных хижин? Печальный стон ребёнка, раздавшийся из-под низкой глиняной крыши, ответил на этот вопрос. Там, где дети, должны быть и матери, чтобы присматривать за ними. Дети требуют заботливого ухода в эти душные ночи. Маленькая чёрная круглая головка выглянула из-за стены и худая – жалко худая – смуглая ножка показалась на жёлобе крыши. Раздался громкий звон стеклянных браслетов; женская рука на одно мгновение появилась над парапетом, обвилась вокруг худенькой шейки и стащила сопротивлявшегося ребёнка под полог постели. Слабый крик на высоких нотах замер в тяжёлом воздухе почти тотчас, как родился: даже дети в этой местности слишком чувствуют жару, чтобы плакать.

Ещё трупы; ещё залитая лунным светом белая дорога; убегающие шакалы; ряд спящих у дороги верблюдов; спящие пони со сбруей на спине; обитые медью деревянные повозки, словно подмигивающие при лунном свете, и снова трупы. Где только есть тень – от поднятой повозки с зерном, от пня дерева, отёсанного чурбана, пары бамбуковых стволов, нескольких пригоршней соломы, – всюду земля покрыта ими. Они лежат в пыли, при ярком свете луны; некоторые лицом вниз, со сложенными руками; некоторые с руками, закинутыми за голову; иные – прижав голову к коленям. Хорошо было бы, если бы они храпели; но они не храпят, и сходство с трупами нарушается только одним отличием: худые собаки обнюхивают тела и уходят. То тут, то там крошечный ребёнок лежит на ложе отца, покровительственно обнимающего его. Но

большей частью дети спят с матерями на крышах домов. Желтокожие парии с белыми зубами не допускаются близко к смуглым телам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.